

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 40g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 318³ ч. (2) Гражданского процессуального
кодекса
(вынесение предписания о защите на основании заявления жертвы)

КИШИНЭУ

19 апреля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2018
(ВЫНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Лилии Грималски,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 3 апреля 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 апреля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности первого предложения в ч.(2) ст. 318³ Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова №225 от 30 мая 2003 года, представленное по запросу стороны в процессе Иона Петрушка, в рамках дела № 2r-510/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 3 апреля 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Владислава Клима, Аллы Малый и Екатерины Паланчук, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Д.Петрушка 1 февраля 2018 года обратилась в суд Кэушень (главный офис) с заявлением о применении мер защиты к себе и своей несовершеннолетней дочери.

4. Определением от 2 февраля 2018 года суд Кэушень частично удовлетворил заявление Д.Петрушка о применении мер защиты. Суд вынес предписание о защите на месяц, обязав И.Петрушка не приближаться к Д.Петрушка и ее ребенку и держаться на расстоянии от них не менее ста метров.

5. Не согласившись с определением и предписанием суда Кэушень от 2 февраля 2018 года, И.Петрушка подал кассационную жалобу с

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2018
(ВЫНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ)

ходатайством о представлении обращения об исключительном случае неконституционности ст. 318³ ч. (2) Гражданского процессуального кодекса, предусматривающей, что «независимое заявление жертвы является достаточным для выдачи защитного предписания в случае непосредственной угрозы совершения физического насилия».

6. Определением от 26 марта 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

8. Применимые положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

[...]»

9. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225 от 30 мая 2003 года:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2018
(ВЫНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ)

Статья 318¹

Подача заявления

«(1) Заявление о вынесении защитного предписания подается жертвой лично или через ее представителя. В случае невозможности подачи заявления жертвой по состоянию здоровья, в силу возраста, по другим уважительным причинам, заявление о вынесении защитного предписания в ее интересах может быть подано по ее запросу органом полиции, органом социальной защиты или прокурором. Заявление о вынесении защитного предписания в интересах ребенка или недееспособного лица может быть подано местным органом опеки или прокурором даже в отсутствие запроса со стороны жертвы или ее законного представителя.

(2) Заявление о применении мер защиты подается в компетентную судебную инстанцию по месту жительства или месту нахождения жертвы или агрессора, по месту обращения жертвы за помощью или по месту совершения акта насилия».

Статья 318²

Содержание заявления

«В заявлении о применении мер защиты указываются обстоятельства акта насилия, интенсивность, продолжительность, его последствия и другие обстоятельства, указывающие на необходимость применения мер защиты».

Статья 318³

Рассмотрение заявления

«(1) После получения заявления судебная инстанция незамедлительно связывается с участковой полицией по месту пребывания агрессора и требует информирования его об инициированной процедуре.

(1¹) При рассмотрении заявления жертвы насилия в семье о применении мер защиты судебная инстанция запрашивает у координатора территориального бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, назначить без промедления адвоката для защиты интересов жертвы. Юридическая помощь жертве предоставляется бесплатно.

(2) **Независимое заявление жертвы является достаточным для выдачи защитного предписания в случае непосредственной угрозы совершения физического насилия.** Судебная инстанция может затребовать, по обстоятельствам, от органа социальной защиты или полиции представления отчета, характеризующего соответствующую семью и агрессора. Судебная инстанция может затребовать представления и других необходимых для рассмотрения заявления документов.

(3) Неявка в судебное заседание агрессора не препятствует рассмотрению заявления.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения ч.(2) ст. 318³ Гражданского процессуального кодекса позволяют судебной инстанции выносить предписание о защите лишь на основании

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2018
(ВЫНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ)

одностороннего заявления жертвы и применять ограничительные меры в отсутствие доказательств. Таким образом, нарушается принцип презумпции невиновности.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 21 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Гражданского процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу И.Петрушка, в рамках дела № 2r-510/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд заключает, что предметом обращения является первое предложение в ч. (2) ст. 318³ Гражданского процессуального кодекса, в соответствии с которым независимое заявление жертвы является достаточным для выдачи защитного предписания в случае непосредственной угрозы совершения физического насилия.

16. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 21 Конституции, гарантирующую презумпцию невиновности.

17. Конституционный суд подчеркивает, что для ссылки на презумпцию невиновности необходимо, чтобы существовало обвинение по уголовному делу, в смысле ст. 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, или чтобы лица, подпадающие под категорию «агрессоров» (термин, используемый в ст. 318³ ч.(2) Гражданского процессуального кодекса), обвинялись, в регламентируемой Гражданским процессуальным кодексом ситуации, в «совершении преступления».

18. Конституционный суд отмечает, что из абстрактного анализа оспариваемых положений не следует, что они предполагают *ipso facto* существовавшие обвинения по уголовному делу. В решении по делу *P против Соединенного Королевства* от 6 сентября 1991 года, в котором заявителю, арестованному и допрашиваемому в связи с предполагаемым изнасилованием дочери, служба по защите жертв насилия в семье

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2018
(ВЫНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ)

запретила обитать вместе с супругой и детьми, ЕСПЧ пришел к выводу о неприменимости ст. 6 § 2 Конвенции. В этом случае запрет на проживание вместе с предполагаемыми жертвами не стал основанием для применения данной статьи.

19. Конституционный суд отмечает, что положения ст. 318³ ч.(2) Гражданского процессуального кодекса, предусматривая, что независимое заявление жертвы является достаточным для выдачи защитного предписания в случае непосредственной угрозы совершения физического насилия, устанавливают тем самым презумпцию достоверности утверждений предполагаемой жертвы.

20. В решении от 7 октября 1988 года по делу *Salabiaku против Франции*, § 28, ЕСПЧ подчеркнул, что Конвенция принципе не запрещает фактические и правовые презумпции. Статья 6 § 2 требует, чтобы государства разумно разграничивали их, учитывая серьезность ситуации и обеспечивая права защиты. При соблюдении этих требований применение ст. 6 § 2 Конвенции не является необходимым.

21. Согласно ст. 318² Гражданского процессуального кодекса, в заявлении о применении мер защиты указываются обстоятельства акта насилия, интенсивность, продолжительность, его последствия и другие обстоятельства, указывающие на необходимость применения мер защиты. Эти требования способствуют разграничению вышеуказанной презумпции, поскольку судебные инстанции принимают решения в зависимости от логики и убедительности утверждений предполагаемой жертвы. Более того, если утверждения предполагаемой жертвы не соответствуют действительности, она может быть привлечена к уголовной ответственности за донос и ложные заявления. Для предполагаемого «агрессора» это обстоятельство также является одной из важных гарантий.

22. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд не усматривает, с точки зрения абстрактного конституционного контроля, в оспариваемых положениях признаки нарушения ст. 21 Конституции.

23. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности первого предложения в ч. (2) ст. 318³ Гражданского

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2018
(ВЫНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ)

процессуального кодекса Республики Молдова № 225 от 30 мая 2003 года, представленное по запросу Иона Петрушка, в рамках дела № 2г-510/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 19 апреля 2018 г.
ОКС № 35
Дело № 40g/2018 г.*